

Клан Учиха, по приказу Второго Хокаге Тобирамы, обосновался на краю Конохи, в окружении других кланов шиноби. После смерти своего старшего брата Хаширамы, Тобирама, потеряв веру в Учиха, поставил над ними неусыпное наблюдение. Это недоверие, унаследованное учениками Второго Хокаге, с годами разрасталось. Десятилетиями клан был окружен Анбу – скрытными шиноби, следившими за ним днем и ночью. Простым членам клана это было незаметно, но те, кто пробудил Шаринган с двумя Магатамами или более, интуитивно ощущали контроль. Сначала это не вызывало серьезного беспокойства, но со временем недовольство в рядах клана росло. Учиха, по своей природе, не были созданы для монотонной работы по поддержанию порядка, как стража Конохи. Конечно, Шаринган мог раскрыть любую тайну, но большинство проблем были незначительными, и Fugaku, стремясь к справедливости, был встревожен этим. Он видел, как множество шиноби из клана, а даже простых людей, сторонились их. Fugaku, ощущая давление изнутри и снаружи, не находил покоя, даже активируя Мангекьё Шаринган во время миссий. Он чувствовал, что клан Учиха сидит на пороховой бочке, и один неосторожный шаг может привести к катастрофе. Боги знают, сколько он страдал на поле боя, сражаясь с шиноби Тумана. Но счастье пришло неожиданно. Сначала, его внезапно вызвал Минато, чтобы участвовать в выборах Четвертого Хокаге, а затем он узнал о гибели всех старейшин Конохи. Прежде чем он успел обрадоваться, Минато объявил о назначении Fugaku новым заместителем командира Анбу. Клан Учиха мог покинуть передовую и вернуться в Коноху, чтобы восстановить силы, заняться делами в деревне, и больше не нести ответственность за безопасность Конохи, не вызывая при этом гнева. Fugaku вздохнул. Он уже знал, насколько трудным будет его новый пост. Во время недавней прогулки по деревне он слышал, как люди ругали клан Хьюга, которые заняли место Учиха в охране всего два дня назад. Еще хуже, он слышал, как кто-то собирается подать жалобу на шиноби из клана Хьюга за неуважительное отношение: они якобы закатывали глаза при его появлении. Fugaku felt deeply offended by this, as if his ninja identity was being insulted. Даже лидеры кланов, которые раньше сторонились его, как заразного чумного больного, стали приветствовать его издалека. Все это было слишком внезапным, никому не нужно было ничего делать, все страхи исчезли. Так что почему бы не устроить пир и торжество? После легкого ужина в доме Fugaku, ученики Минато разошлись, и над деревней опустились сумерки. Клан Учиха ожил. Люди в праздничных одеждах собрались на площади перед храмом. Огромный круглый стол ломился от блюд и изысканных вин. Рядом шипели на гриле сочные куски жареной говядины и баранины. Взрослые сидели группами, мило беседуя. Дети шумно играли. Больше всего было подростков, которые приставали к вернувшимся с передовой шиноби, заставляя их рассказывать захватывающие истории о боях. Fugaku, кратко выступив на импровизированной сцене, официально объявил начало торжества. Повсюду зажигались костры, образованные при помощи техники огня, и люди начали грациозно танцевать вокруг пламени. "Итачи, почему ты стоишь как вкопанный? Потанцуй!" Кван неожиданно появилась позади Итачи, взяла его за руку и присоединилась к танцующим. "Нет, не тяни, я не умею." "Глупенький, просто следуй за мной." "Хорошо, хорошо, хорошо." Итачи был слишком смущен, чтобы возражать. К счастью, темнота скрывала покрасневшее лицо Кван. Девушка уже тихонько высунула язык и ругала себя за свою смелость. Никто не должен был ее заметить, иначе завтра над ней будут смеяться. "Микото, твой Итачи такой популярный. Девушки влюбляются в него еще в таком юном возрасте." "Это Изуми из нашего клана. Мы знакомы почти год. Мы часто вместе ходим в школу, и у нас хорошие отношения. Я раньше беспокоилась, что у Итачи из-за его замкнутости не будет друзей." "Ха-ха-ха, кажется, эта девушка действительно влюблена в твоего парня. Может быть, он добьется успеха, когда вырастет." "Кстати, ты проверял? Похоже, у меня в животе мальчик. Уже есть имя – Наруто, Намиказе Наруто. Мы договорились пожениться в прошлый раз. А у тебя девочка?" Микото улыбнулась и покачала головой. "Тебе не повезло, у меня тоже мальчик, его зовут Саске, Учиха Саске." "Эх, как жаль." Минато, стоявший рядом, не осмелился перебивать Кушину, думая, что ему повезло, что Саске оказался не девочкой. После страстного танца, начались традиционные состязания клана Учиха – любимая часть праздника.

Яростные поединки и ослепительные ниндзюцу вызывали восторг и крики зрителей. Как гостя, Какаши □□□ пригласили поучаствовать в соревнованиях. Всем было особенно любопытно проверить силу этого гения клана Хатаке, известного во всем ниндзюцу мире, особенно после того, как ему подарил Шаринган герой Обито. "Fugaку, твои люди оказались не такими уж и сложными. На первый взгляд они кажутся холодными, но по-моему, большинство из них добрые люди. Я не понимаю, почему Лорд Тобирама так опасался вас и считал вас злыми." Услышав слова Минато, Fugaку не ответил сразу. Некоторое время он молчал, а затем сказал серьезно: "Насколько я помню, никто из Конохи никогда не спрашивал меня об этом. Всегда сторонились и недоверяли. Минато, ты первый, кому я доверяю. В этом вопросе затронуты некоторые тайны. Я надеюсь, ты станешь хранить их в секрете." "Хотя Учиха известны как самая богатая семья в Конохи и обладают завидной мощью. Но только мы знаем, что это проклятые глаза". "Ты прав. Большинство наших людей действительно очень добрые. Можно сказать, что никто не знает любовь лучше, чем Учиха." "За исключением гениев, чьи души обладают исключительной силой, и они могут пробудить глаза естественным путем. И обычных людей, которые не обладают способностями шиноби." "Большинство шиноби Учиха пробуждают Шаринган после гибели своих близких или друзей. Огромный стресс стимулирует пробуждение, заполняя сердце негативной энергией, такой как убийственная ярость и ненависть. Эти негативные эмоции многократно усиливаются в момент пробуждения." "Получая силу, легко потерять себя, поддаться ненависти, что приводит к резким изменениям характера. Мангекьё - самая распространенная форма этого проклятия, и в нашем клане случались подобные катастрофы. То время было слишком темным, и я не хочу снова об этом говорить." "Все это было давно. Взрослые лучше справляются с этими проблемами. У них уже сформировалась зрелая картина мира и система мышления. Хотя процесс открытия глаз болезненный, они способны контролировать свои эмоции и не поддаваться влиянию этих глаз." "Проблема в детях. С бесталанными детьми все проще. А что делать с ребенком, у которого есть талант, и он пробуждает Мангекьё Шаринган? Знаешь, как я боюсь?" Минато немного подумал, о чем-то задумался и сказал Fugaку: "Ты боишься, что дети с простым мышлением поступят неразумно, полностью поддадутся негативной энергии и захотят отомстить обществу, уничтожить мир?" Fugaку уставился на Минато с раскрытыми от удивления глазами. Он не понимал, откуда Минато это знает.